

О.Б. Вайнштейн

доктор филологических наук,

ведущий научный сотрудник Института Высших

гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского РГГУ

katermur@gmail.com

«КОСТЮМ ДЛЯ БЛАГОВОСПИТАННЫХ МАЛЬЧИКОВ»: «МАЛЕНЬКИЙ ЛОРД ФАУНТЛЕРОЙ» И ДЕТСКАЯ МОДА КОНЦА 19 – НАЧАЛА 20 ВЕКА

Статья посвящена одному эпизоду из истории детской моды для мальчиков на рубеже 19 – 20 веков. Предмет анализа – костюм маленького лорда Фаунтлероя из одноименной книги американской писательницы Фрэнсис Бернетт (1886). Роман был иллюстрирован художником Реджинальдом Берчем. В статье рассматривается влияние этого цикла иллюстраций на детскую моду конца 19 века – начала 20 века. Проблемный фокус статьи – взаимодействие литературы и моды через книжную иллюстрацию. Большое внимание уделяется источникам возникновения данного костюма и дальнейшему функционированию костюма маленького лорда Фаунтлероя в моде. В статье демонстрируется, каким образом иллюстрации Берча определили рецепцию романа и структурировали ключевые сцены, которые затем воспроизводились в разных жанрах искусства от фотографий до политических карикатур и кинофильмов.

Ключевые слова: Бернетт, Берч, Фаунтлерой, мода, костюм, литература

The article focuses on the impact of the outfit worn by Little Lord Fauntleroy in the 1886 eponymous novel by Frances Hodgson Burnett. The book was illustrated by Reginald Birch, and his illustrations had a decisive influence on late 19 and early 20 century children's fashion. The episodes of the book illustrated by Reginald Birch became the key motives symbolically representing the novel in other genres of art, such as photography, political cartoons and films. The article examines the interaction of literature and fashion through book illustration, aiming to investigate how this style of boy's clothes was received in society, what was its origin and what happened to this fashion trend later.

Keywords: Burnett, Birch, Fauntleroy, fashion, costume, suit, literature

Как взаимодействуют литература и мода? В истории культуры известно немало примеров, когда именем литературного героя называют отдельные предметы одежды (шляпа «Диана Вернон» по имени героини Вальтера Скотта или воротник «Клодин», названный в честь героини ранних романов Колетт). Иногда имя писателя ассоциируется с его костюмным образом (розовый жилет Теофиля Готье или халат Бальзака, свитер Хемингуэя). Но чаще всего взаимодействие между литературой и модой осуществляется не напрямую, а через разные виды и жанры культурной коммуникации: экранизацию литературного произведения, модные журналы, театральные постановки, книжную иллюстрацию, рецепцию книги в критике. Помимо этого, многое зависит от степени интереса автора к знаковым аспектам костюма и умения использовать язык одежды как предметную характеристику героя.

В интересующем нас случае посредником между литературой и модой выступает книжная иллюстрация. Речь идет о романе Фрэнсис Бернетт «Маленький лорд Фаунтлерой», который публиковался выпусками в журнале St. Nicholas в 1885 году. В 1886 году появилось отдельное издание, и «Маленький лорд Фаунтлерой» сразу стал пользоваться огромной популярностью. Его тиражи превысили 1 миллион экземпляров, обогнав «Войну и мир» в английском переводе. Бернетт получила за книгу (и за последующие театральные постановки) неслыханный по тем временам гонорар – 100000 долларов. Про Фрэнсис Бернетт говорили, что она истинный Поэт, хотя её Пегас скорее напоминает детскую деревянную лошадку. И хотя Бернетт вошла в историю

O.B. Vainshtein "A Suit for Genteel Boys": 'Little Lord Fauntleroy'
and Children's Fashion of the late 19 – beginning of 20 centuries

детской литературы как автор нескольких хрестоматийных произведений – «Секретный сад», «Маленькая принцесса», «Леди Джейн», все же именно «Маленький лорд Фаунтлерой» остался ее самой известной книгой.

Сразу после публикации роман стал настолько популярным, что предприимчивые торговцы быстро наладили выпуск сувениров с картинками маленького лорда. Сувенирная продукция отличалась разнообразием и коммерческой изобретательностью: куклы, игральные карты, духи, шоколадки, мороженое (от него сохранились формы), сигареты, керамические статуэтки и даже аккордеоны... Литературная традиция, к которой принадлежит творчество Бернетт – сказка о Золушке, «Большие надежды» Чарльза Диккенса, многочисленные сентиментальные истории в жанре "from rags to riches". Однако роман Бернетт обнаружил колоссальный потенциал для вхождения в поле массовой сентиментальной культуры, что и проявилось в истории его дальнейших адаптаций в различных жанрах.

Прототипом маленького лорда был младший сын писательницы Вивиан. История про маленького лорда Фаунтлероя сочинялась по его просьбе. Так же, как и Джоан Роллинг, Бернетт рассказывала своим детям, Вивиану и Лайонелу, истории с продолжением перед сном. Не случайно маленького лорда Фаунтлероя современные критики часто сравнивают с Гарри Поттером – обоих героев роднят удивительные приключения, чистая душа и элемент сиротства (хотя по сюжету у маленького лорда умирает только отец).

Главный герой книги отличался необычным костюмом: «Старик граф увидел перед собой мальчика в чёрной бархатной куртке с кружевным воротником; белокурые волосы обрамляли его красивое личико, ясные глаза добродушно встретили строгие взоры деда» [Бернетт, 1992, с. 97]. Этот стиль одежды оказался настолько популярным, что оказал непосредственное влияние на детскую моду конца 19-го – начала 20-го века. В журналах того времени можно видеть множество иллюстраций, демонстрирующих костюм Фаунтлероя как в целом, так и его отдельные элементы: особенно популярны были блузы в стиле Фаунтлерой с кружевными воротниками и манжетами, нередко отделанные вышивкой.

В тексте самого романа костюм маленького лорда, как это ни парадоксально, упоминается всего несколько раз. «Как он хорош в своем черном бархатном костюме, выкроенном из старого платья матери!» – говорит служанка. [Бернетт, 1992, с. 18]. Из деталей костюма в книге упоминается «широкий красный пояс» [Бернетт, 1992, с. 22], красные чулки, «большой вандейковский воротник». Нигде в тексте никак не отмечается необычность этого костюма для маленького мальчика.

Иллюстрировал роман художник Реджинальд Берч, и краткость описаний в романе с лихвой компенсировалась его мастерскими иллюстрациями. Читатели романа внимательно рассматривали картинки, на которых был прорисован в деталях костюм маленького лорда. Модные журналы печатали иллюстрации с изображением деталей костюма, а матери заказывали костюмы для своих сыновей по журнальным картинкам (рис. 1) или заказывали готовую одежду по каталогам.

Подражая стилю маленького лорда Фаунтлероя, мальчики носили ансамбль, состоящий из чёрной или тёмно-синей бархатной курточки, белой блузы с большим отложным кружевным воротником и манжетами, и бархатных панталон до колен с чулками. Этот костюм шился из бархата зимой, из саржи или фланели – летом. К панталонам полагался широкий цветной шелковый пояс, к блузе – бант, а на голове красовался объемный бархатный берет. Из-под берета выглядывали длинные кудри. Завершали ансамбль лакированные туфли с пряжкой.

Художник Реджинальд Берч (1856-1943) был известным мастером книжной иллюстрации. Последние десятилетия 19 – начало 20 столетия не зря называют «золотым веком английской книжной иллюстрации»: это время – расцвет творчества Уолтера Крейна, Артура Рэкхема, Рандольфа Калдекотта, Кейт Гринуэй и Джона Тениэла. Берч принадлежал к этой блестящей плеяде. В 1881-м году он начинает работать в журнале "St. Nicholas". В 1885 г. Берч делает свои ставшие знаменитыми иллюстрации к Маленькому лорду, а в 1894 году он также иллюстрирует очерк «Как возник Фаунтлерой» для Ladies' Home Journal.

Рис. 1.
Костюм маленького лорда Фаунтлероя.
Иллюстрация в женском журнале
Peterson's magazine.

Именно под пером Берча в 1906 году возник всем нам знакомый образ Деда Мороза: для рождественского выпуска журнала St. Nicholas он нарисовал добродушного бородатого Санта Клауса в красном халате с белой оторочкой (правда, справедливости ради надо отметить, что Берч создал этот рисунок, переработав более ранний [1862] скетч Томаса Наста для Harper's Weekly). Реджинальд Берч рисовал пером (техника pen and ink, типичная для викторианской эпохи). Современники отзывались о нем как о жизнерадостном человеке: «В личном плане мистер Берч – один из самых веселых людей. У него всегда хорошее настроение, он любит шутки и веселье, во всем усматривает нечто положительное. Познакомившись сначала с иллюстрациями мистера Берча, а затем с их автором, Вы не будете разочарованы. Напротив, его начинаешь ценить еще больше после личной встречи» [The Ladies' Home Journal, January, 1894, p. 3].

Берч иллюстрировал не только «Маленького лорда», но и другие произведения Бернетт: «Сару Кру» и «Маленькую принцессу», «Леди Джейн», «Чудную девочку». Всего он создал иллюстрации к более чем 40 книгам. Однако ни одна работа не принесла ему такой известности, как его иллюстрации к «Маленькому лорду», сделанные им в 30 лет. Художник неоднократно сетовал, что его репутация как иллюстратора «Маленького лорда Фаунтлероя» заслонила другие его важные работы. «Эта книга, – шутил он, – одно из моих юношеских преступлений, за которое мне до сих пор приходится отдуваться». Вероятно, это произошло, в том числе из-за того, что его иллюстрации создали влиятельную тенденцию в costume для мальчиков.

Костюм маленького лорда Фаунтлероя действительно являлся новым словом в детской одежде конца XIX века, поскольку в то время мальчики довольно долго носили платья и только позднее переходили на штанишки (это был ритуальный момент “breeching”). Благодаря новой моде мальчики переключались на штанишки уже в 7-8 лет, что являлось для них своего рода инициацией. Костюм маленького лорда Фаунтлероя обычно носили с этого возраста и до 13 лет.

O.B. Vainshtein *“A Suit for Genteel Boys”: ‘Little Lord Fauntleroy’
and Children’s Fashion of the late 19 – beginning of 20 centuries*

При создании иллюстраций Реджинальд Берч опирался на фотографии сына Бернетт, которые она ему послала. Элегантный костюм для Вивиана Бернетт придумала и сшила сама. Сейчас он хранится в собрании Принстонского университета. Там же хранится платье самой Бернетт и ее коробка с кружевом. Изначальный одежный ансамбль Вивиана включал бархатную курточку, бриджи, белые чулки, белую блузу с кружевным воротником, туфли на плоской подошве и бархатный берет. Прототипом этого ансамбля является мужской придворный аристократический костюм 17-18 века. Идея «аристократичности» костюма прямо высказывается в тексте романа, и к тому же неоднократно акцентируется особая учтивость манер маленького лорда, его универсальная обходительность и умение ровно держаться со всеми окружающими независимо от социального положения.

Источником сарториального вдохновения для Бернетт, скорее всего, явилась известная картина Томаса Гейнсборо «Портрет Джонатана Баттла» (Мальчик в голубом). Это была очень популярная картина в XIX веке, ее сравнивали с «Моной Лизой», а в 1921 году она была продана американскому магнату Генри Хантингтону за рекордную сумму в \$728,800. Примечательно, что мальчик на картине одет в костюм аристократа 17 века, в то время как сам портрет создавался в 1779 году. Это связано с тем, что в 1770-е годы в Англии существовала мода на костюмы 17 века. Есть мнение, что это – дань уважения Гейнсборо к Ван Дейку; кстати, кружевной воротник, изображенный на этом полотне, вошел в историю именно под названием «воротник Ван Дейк». Добавим, что по иронии истории мальчик, изображенный на этом знаменитом портрете, был сыном торговца скобяными товарами.

Однако были и современные Бернетт варианты подобного костюма, которые скорее всего послужили источником ее сарториального воображения. Один из наиболее вероятных источников – «эстетический костюм» Оскара Уайльда, разработанный специально для его гастрольного турне по Америке. Во время поездки Оскара Уайльда в Америку в 1882 году он встречался с Бернетт в Вашингтоне. В доме писательницы был устроен специальный прием в его честь. Уайльд сразу снискал благосклонность хозяйки, сообщив ей, что известный критик и искусствовед Джон Рескин в восторге от ее книг. Во время приема Бернетт увела Уайльда для беседы отдельно от других гостей, пренебрежительно бросив им: «Я могу пообщаться с Вами в другой раз». Она воспринимала Уайльда не просто как литературную знаменитость, но и как собрата по перу, поскольку он также писал сказки для детей («Счастливый принц», «День рождения инфанты»).

Но самое интересное для нас в этой истории заключается в том, что костюм маленького лорда Фаунтлероя (вспомним, что роман был напечатан в 1886 г., через 4 года после турне Уайльда) поразительно напоминал костюм Оскара Уайльда, в котором он гастролировал по Америке. Одна из слушательниц подробно записала свои впечатления: «Костюм. Темно-фиолетовый просторный пиджак и бриджи; черные чулки, низкие туфли с блестящими пряжками; пиджак подбит бледно-лиловым атласом, пышные кружева на запястьях, а также вместо галстука поверх отложного воротника; волосы длинные, с прямым пробором или зачесанные назад» [Элман, 2000, с. 197]. Лекции Уайльда пользовались особой популярностью, в том числе благодаря его экстравагантному костюму, который был его авторским вариантом «эстетического» стиля. Естественно, образ Уайльда-эстета стал предметом для многочисленных карикатур. Были даже попытки высмеять и сорвать его лекции за счет пародийных коллективных перформансов: в Бостоне на его лекцию явились 60 студентов, одетые в карикатурные эстетические костюмы, каждый из них держал в руке подсолнечник. Однако Уайльд перехитрил своих недоброжелателей – зная о готовящемся демарше, он специально для этой лекции оделся самым обычным образом, чем разрушил замыслы насмешников. Как видим, эстетический костюм Уайльда породил стихийное сопротивление в Америке уже в начале 1880-х годов.

Гастрольный костюм Оскара Уайльда был генетически связан с лондонской постановкой в 1881 году оперы Гилберта и Салливана “Patience”. В частности, один из персонажей оперы, Реджинальд Банторн, щеголял в «эстетическом» костюме, весьма напоминавшем уайльдовский ансамбль. Опера “Patience” представляла собой сатиру на Эстетическое движение в Англии, и образ

О.Б. Вайнштейн «Костюм для благовоспитанных мальчиков»:

«Маленький лорд Фаунтлерой» и детская мода конца 19 – начала 20 века

Банторна был собирательным, объединяя в себе черты А.Суинберна, Данте Габриэля Россетти и Оскара Уайльда. С сентября 1881 года опера “Patience” шла и в Нью-Йорке, и лекции Уайльда должны были повысить популярность оперы, а опера – популярность лекций [Эллман, 2000, с. 183]. Именем Уайльда и персонажей оперы даже называли польки, галопы, вальсы и марши. Уайльд, заказав себе костюм в этом утрированном стиле, по всей видимости, рассчитывал, что аудитория уловит оттенок иронической пародийности в его наряде. Но в Америке его костюм был воспринят слишком прямолинейно и обсуждался не меньше, чем собственно его лекции. Характерно, что сама Бернетт о возможном влиянии стиля Оскара Уайльда на собственные вестиментарные эксперименты с детской одеждой никогда не упоминала.

Бернетт не раз открыто заявляла, что иллюстратор Реджинальд Берч взял за основу костюм ее сына Вивиана, которому в период публикации «Маленького лорда» было как раз 10 лет. И действительно, можно усмотреть прямое сходство между иллюстрациями Берча и фотографией Вивиана, которую ему послала Бернетт. Это сходство прослеживается и во внешности, и в костюме, и в позе мальчика на фотографии и в нескольких иллюстрациях из этого цикла.

Перед рождением Вивиана Бернетт ожидала дочку и хотела назвать ее Вивьен. Когда родился мальчик, она дала ему имя Вивиан: «Твое имя должно было быть “Вивьен” (Vivien), это старинное английское имя, живописное и богатое, многоцветное, а про имя для мальчика “Вивиан” я особо не думала. Оно звучит по-дендистски и напоминает мне “Вивиана Грея”¹» [The Ladies’ Home Journal, 1893, p. 1]. Неудивительно, что при таком раскладе Бернетт выбрала для сына сугубо женственный стиль в одежде и культивировала его длинные золотые локоны. Как следствие, Вивиана в детстве часто принимали за маленькую девочку. «Однако когда он уверенно представлялся как мальчик, это было неожиданно» [The Ladies’ Home Journal, 1893, p. 1]. Сама писательница является прототипом мамы в романе – ее домашнее имя “Dearest” было непосредственно перенесено в текст.

В 1894 году, уже когда роман давно был бестселлером и не раз переиздавался, Бернетт написала к нему дополнительный текст, своего рода обширный очерк мемуарного свойства: «Как возник Фаунтлерой и реальный маленький мальчик стал идеальным». (“How Fauntleroy occurred and a real little boy became an ideal one”), в которой рассказывала историю возникновения своей книги: роман писался по просьбе ее сына Вивиана, которому надоело, что мама на целый день запирается в кабинете и пишет книги для взрослых. Он попросил ее написать книгу «для маленьких мальчиков», после чего Бернетт взялась за повествование о маленьком лорде Фаунтлерое, сделав Вивиана прототипом главного героя. В период сочинения Бернетт по вечерам спускалась к детям и читала им сегодняшнюю порцию текста, обсуждая поступки героев. Учитывая реакцию сыновей, она далее правила текст:

«А как чудесно было читать рукопись ему и его брату! Он обычно сидел в большом кресле, подогнув коленку или засунув руки в карманы. Ты знаешь, сказал он мне, что мне нравится в этом мальчике? У него есть одна черта – он никогда не забывает о Дорогой... А когда в книге впервые появился самозванец, он побледнел, как и его брат. “Ах, дорогая, – прошептал он, – Зачем ты так сделала? Не делай так! Что он будет делать?” – спросил сидевший в кресле. “Он больше не будет, дорогая, мальчиком Графа?” ... При этих мыслях его реальное сердечко сильно забилось» ... [The Ladies’ Home Journal, January, 1894, p. 3]

В этой финальной фразе, завершающей мемуарный очерк, неслучайно присутствует эпитет «реальное» (real). Ведь главный сюжет очерка – как реальный мальчик стал идеальным, превратившись в литературного персонажа. И писательница акцентирует, что настоящий мальчик – Вивиан – обладал именно тем качеством – любящим сердцем – которое позволило ему стать идеальным героем. Этот алгоритм взаимодействия реального и идеального распространяется и на фигуру самой Бернетт в несколько усложненном варианте. В итоге она выступает в трех ипостасях: 1) как реальная мама, “Dearest”; 2) как автор книги, создательница идеального маленького лорда; 3) как персонаж книги – миссис Эррол, романная “Dearest”.

¹ Вивиан Грей – герой-денди одноименного романа Бенджамина Дизраэли (1826).

O.B. Vainshtein "A Suit for Genteel Boys": 'Little Lord Fauntleroy'
and Children's Fashion of the late 19 – beginning of 20 centuries

В документальном очерке «Как возник Фаунтлерой и реальный маленький мальчик стал идеальным» Бернетт детально описывает своего сына Вивиана (практически полностью пренебрегая старшим сыном Лайонелом²) с момента его появления на свет: для нее он – «живописный субъект иллюстраций, источник вдохновения для модников, главный герой пьесы, которая заставит плакать и смеяться зрителей разных континентов» [The Ladies' Home Journal, 1893, p. 1].

Бернетт внимательно фиксирует внешность, позы и жесты Вивиана, не забывая, разумеется, и об одежде: «Его детское тело было так же выразительно, как и его сияющее маленькое личико... Когда он надевал трикотажный костюмчик или бархатный камзол и бриджи, он часто принимал мужские позы, стоя подбоченившись или сидя в восхитительных бессознательно эстетических позах, которые отражали черты его характера» [The Ladies' Home Journal, 1894, p. 3]. Фотографию Вивиана, стоящего в одной из таких «мужских» поз, подбоченившись, Бернетт как раз и дала Реджинальду Берчу.

Очерк Бернетт «Как возник Фаунтлерой и реальный маленький мальчик стал идеальным», печатавшийся выпусками в журнале The Ladies' Home Journal, также иллюстрировал Реджинальд Берч. Примечательно, что здесь Реджинальд Берч нарисовал реального мальчика точно в том же костюме маленького лорда Фаунтлероя, как и на своих уже ставших к тому моменту классическими иллюстрациях к роману. Среди иллюстраций была одна особо символически значимая: Бернетт читает рукопись романа сыну (рис. 2).

Рис. 2.

«Реальный Фаунтлерой слушает историю идеального Фаунтлероя». Илл. Р.Берч.

² Старший сын Бернетт, Лайонелл, умер в 1890 м году от туберкулеза в возрасте 16 лет. Мемуарный очерк Бернетт появился в 1894 году, через 4 года после его смерти.

О.Б. Вайнштейн «Костюм для благовоспитанных мальчиков»:

«Маленький лорд Фаунтлерой» и детская мода конца 19 – начала 20 века

Подпись к рисунку гласит: «Реальный Фаунтлерой слушает историю идеального Фаунтлероя». Таким образом, благодаря этому позднему мемуарному тексту Бернетт и иллюстрациям Берча выстраивается изоцированная система зеркал, возникает “текст в тексте”, конструкция “*Mise en abyme*”. Ведь книга, которую на картинке читает Бернетт своему сыну – это и есть рукопись «Маленького лорда Фаунтлероя». Ю.М.Лотман в известной статье «Текст в тексте» особо подчеркивал: «Игра на противопоставлении “реального/условного” свойственна любой ситуации “текст в тексте”. Простейшим случаем является включение в текст участка, закодированного тем же самым, но удвоенным кодом, что и все остальное пространство произведения. Это будут картина в картине, театр в театре, фильм в фильме или роман в романе. Двойная закодированность определенных участков текста, отождествляемая с художественной условностью, приводит к тому, что основное пространство текста воспринимается как “реальное”». [Лотман, 1992, т.1, с. 156]. В данном случае поздний очерк предстает как более реальный, «рамочный» текст, а ранее опубликованный роман – как более условный текст. Соответственно, и Вивиан здесь представляет одновременно и реального мальчика-прототипа, и идеального сентиментального героя, на что указывает подпись к рисунку: «Реальный Фаунтлерой слушает историю идеального Фаунтлероя». Иллюстрации Берча здесь выступают как дополнительный визуальный текст, создающие портрет реального ребенка, однако изображение кодируется по ранее созданным канонам «идеального» героя. Ведь на рисунке важен не только костюм мальчика, но и его поза: она в точности воспроизводит позу героя на одной из иллюстраций к роману. Но, конечно, повторение уже давно знакомого читателям костюма маленького лорда Фаунтлероя усиливало эффект – вестиментарная мода срабатывала на узнавание персонажа.

На следующей иллюстрации (рис. 3) мальчик пишет письмо, сидя в кресле и подогнув ногу, а рядом с ним сидит собака. Видимо, чтобы подчеркнуть сходство, собака присутствует также и на картинке к документальному очерку Бернетт, о котором только что шла речь. Другая повторяющаяся деталь – пушистая меховая подстилка под креслом. Эту позу и эти аксессуары нередко воспроизводили фотографы, когда выстраивали детали и обстановку для фотопортретов мальчиков в костюме маленького лорда.

Здесь можно задать вопрос общего характера. Каким образом отдельные сцены становятся ключевыми для восприятия книги и затем остаются в массовом сознании и в культурной памяти как узнаваемые эмблематические топосы, репрезентирующие все произведение? Немалую роль в этом «кодировании» играют книжные иллюстрации и, в частности, те моменты в повествовании, которые художники выбирают как предмет для иллюстраций. Подписи к иллюстрациям – а в 19 веке это чаще всего просто цитаты из книги – часто играют решающую роль, поскольку именно эти фразы становятся ходовыми цитатами. Опытный художник, как правило, берет сцену, которую легко запечатлеть графически, в которой есть жест и поза, потенциально эффектная расстановка персонажей. Но эта сцена также должна нести достаточную смысловую нагрузку, быть одним из ключевых мотивов романа, чтобы обеспечить потенциал для перекодировок в других сферах культуры. Например, в «Маленьком лорде Фаунтлерое» Берч выбрал для одной из иллюстраций момент, когда страдающий от подагры граф Доринкур передвигается, опираясь на плечо маленького лорда (рис. 4). По сюжету, это начало их отношений и одновременно первое испытание, которое с блеском выдерживает Седрик.

Фраза, которую Берч дает в качестве подписи рисунку – «Просто обопритесь на меня. Я буду идти очень медленно» (*Just lean on me. I'll walk very slowly*) стала ходовой цитатой, что не случайно. В ней содержится импульс учтивости и доброжелательности, свойственной Седрику. Это полностью соответствовало канонам массовой сентиментальной литературы, через которые и шло восприятие романа. Закономерно, что именно этот эпизод из романа, опосредованный книжной иллюстрацией, затем не раз воспроизводился в разных жанрах искусства – он повторяется в более поздней иллюстрации Ч.Э.Брока, в сатирических шаржах и в фильме с Мэри Пикфорд 1921 года – то есть, он стал ключевым лейтмотивом, репрезентирующим книгу. Так, в политической карикатуре

Рис. 3.
Лорд Фаунтлерой
пишет письмо.
Илл. Р.Берч.

Рис. 4.
«Просто обопритесь на меня».
Илл. Р.Берч.

О.Б. Вайнштейн «Костюм для благовоспитанных мальчиков»:

«Маленький лорд Фаунтлерой» и детская мода конца 19 – начала 20 века

«Тед Фаунтлерой» 1907 года (рис. 5) мы видим, как пожилой дядя Сэм, страдающий от “Overcapitalization”, опирается на плечо «Теда Фаунтлероя» – президента Теодора Рузвельта.

Дядя Сэм прихрамывает на правую ногу (надпись на повязке гласит «Уолл Стрит»). Подпись «Обопритесь на меня» дополнительно обеспечивала узнаваемость мотива для зрителей. Так, используя хрестоматийный эпизод из книги, художник Кепплер в сатирическом журнале *Puck* остроумно задействовал образ Фаунтлероя, переодев президента Рузвельта в костюм маленького лорда и вдобавок снабдив его золотыми локонами. Подобные знаковые моменты, создающие вокруг себя насыщенное семиотическое поле, порой остаются в культурной памяти даже после того, как исходное произведение уже бывает забыто. Книжная иллюстрация, таким образом, составляет важный уровень в восприятии произведения и существенно расширяет сферу его функционирования в культуре³.

Рис. 5.

Кепплер У.Д. Маленький Тед Фаунтлерой. (Little Ted Fauntleroy). 1907.

³ Наша точка зрения здесь прямо противоположна концепции Ю.Н.Тынянова, который считал, что «Всякое же произведение, претендующее на иллюстрацию другого, будет искажением и сужением его... Изымая деталь из произведения (для иллюстрации), мы изымаем фабульную деталь, но мы не можем ничем в иллюстрации подчеркнуть ее сюжетный вес» [Тынянов, 1977, с. 317]. Для Тынянова, как комментирует М.О.Чудакова, «предметная иллюстрация несостоятельна потому, что смысл слов в контексте произведения не исчерпывается основным признаком значения, а «буквальный» перевод на язык иллюстрации бессиле передать игру второстепенных и колеблющихся семантических признаков и лексической окраски слова» [Тынянов, 1977, с. 546]. Однако в случае «Маленького лорда Фаунтлероя», принадлежащего к жанру массовой детской литературы, язык произведения ясен и лишен многозначности, а сюжет адекватен фабуле.

O.B. Vainshtein *“A Suit for Genteel Boys”: ‘Little Lord Fauntleroy’ and Children’s Fashion of the late 19 – beginning of 20 centuries*

Обратимся теперь к истории рецепции «Маленького лорда Фаунтлероя». Хотя главный герой книги мальчик Седрик достаточно самостоятелен и спортивен, однако его образ в моде читался как образ «маменькиного сынка», неженки (“sissy”), а его наряд – как «костюм для благовоспитанного мальчика». Переход на костюм со штанами был знаком символической мужественности, но в целом мальчик в костюме маленького лорда воспринимался как милый и послушный ребёнок (“Mollycoddle”). Не случайно многие дети ненавидели этот костюм и всячески пытались от него избавиться. В Давенпорте 8-летний мальчик поджег в знак протеста отцовский сарай, поскольку его заставляли одеваться в стиле «Маленький лорд Фаунтлерой». Другой мальчик, после того, как его насильно одели в костюм Фаунтлероя, пожаловался полисмену, а его товарищ по несчастью отдал костюм цыганам, получив взамен лохмотья с заплатками, и был невероятно счастлив. Наконец, еще один страдалец сам состриг себе локоны, сделав при этом большую плешь на голове [Beffel, 1927, p. 135]. Джон Беффел, рассказывающий эти истории в своей статье 1927 года, даже придумал выражение «Фаунтлероевская чума» (The Fauntleroy Plague). Поводом для его очерка послужил отказ нью-йоркских властей поставить памятник Фрэнсис Бернетт в Центральном парке. Наверняка, – рассуждает Беффел, – среди членов комиссии были пострадавшие в детстве от этой «чумы» – моды на фаунтлероевский костюм для мальчиков. Сам Беффел, родившийся в 1887 году, также испытал на себе действие «чумы», и его враждебность к писательнице подпитывалась детскими воспоминаниями. (Заметим, что позднее, в 1937 году, Бернетт все же удостоилась мемориального фонтана в Центральном парке, украшенного бронзовыми скульптурами Мэри и Дикона – героев «Таинственного сада»).

Даже модные журналы отмечали непопулярность этого стиля: «Последние годы младшие мальчики носили так называемый костюм Фаунтлероя. Талию мальчика охватывал широкий пояс, концы которого болтались по бокам. На голове были длинные локоны, которые приводили мальчиков в ужас. Мальчики восставали против белых вышитых воротников и манжет» [Harper’s Bazaar, 1893, vol. XXVI, № 5]

В 1894 году в журнале The Ladies’ Home Journal было напечатано юмористическое стихотворение от лица мальчика, который любил баловаться, и там, в частности, герой говорил:

Я очень рад, что я не девочка, я лучше буду мальчиком,

Без пояса, локонов и всех прочих вещей, которые носит Фаунтлерой! [The Ladies’ Home Journal, 1894, vol. XII, № 1, p. 1].

Среди выступлений против «Маленького лорда Фаунтлероя» можно выделить одно – это театрализованный номер, исполненный в Бостоне в 1889 году группой детей, которые были одеты в костюмы Фаунтлероя и изображали собой многочисленные издания романа Бернетт. Они исполняли песенку:

Мы одеты по последней моде для мальчиков –
Миссис Фрэнсис Ходжсон Бернетт
Получит целое состояние
За своих Маленьких Лордов Фаунтлероев.

Нас читают женщины и мужчины,
Девочки и мальчики.
За нас платят немалые капиталы,
Нас играют на сцене,
Мы самые модные из всех романов,
Мы маленькие лорды Фаунтлерои.

We are dress’d out in the latest thing for boys’ –
Mrs. Frances Hodgeson Burnett
Will a mighty fortune get
From her little Lord Fauntleroy

О.Б. Вайнштейн «Костюм для благовоспитанных мальчиков»:
«Маленький лорд Фаунтлерой» и детская мода конца 19 – начала 20 века

We are read by men and women, girls and boys,
Capital a lot of companies employs,
We are played up upon the stage,
Of all novels we are the rage,
We are little Lord Fauntleroys.

(Цит. по [Gubar, 2016, p. 409])

В этой песенке высмеивалась мода в стиле Фаунтлероя и пародийно обыгрывались высокие гонорары Бернетт за «Маленького лорда Фаунтлероя и за театральные постановки по роману. Нельзя не заметить в этом сатирическом номере сходство с выступлением студентов, одетых в эстетические костюмы, во время лекции Оскара Уайльда в Бостоне. Оба перформанса строятся на приеме превращения уникального в массовое, единичное в множественное, за счет чего возникает эффект снижения и опошления. Это, собственно, показательная иллюстрация к механизмам работы моды – когда уникальный стиль тиражируется и становится массовым, он утрачивает свою привлекательность.

Детей, наряженных в стиле «маленький лорд», нередко дразнили, обзывая «неженка», «маменькин сынок», “Pantsleroy”. Свою долю насмешек получил и Вивиан. Его дразнили “Fauntleroy – mama's boy” – это прозвище прилипло к нему на всю жизнь. Он пытался сопротивляться: «Я бы мог написать книгу о том, чем для меня был Фаунтлерой, – сказал он однажды, я пытаюсь избавиться от него, но не могу». Даже когда он умер героической смертью, спасая тонущих яхтсменов, на следующий день газеты вышли с заголовками «Умер маленький лорд Фаунтлерой». Тем не менее Вивиан в 1927 году, через 3 года после смерти матери, успел написать о ней книгу “The Romantick Lady: The Life Story of an Imagination”, в которой с сыновним почтением поддерживал возвышенный романтический образ Бернетт, а впоследствии завещал весь семейный архив Принстонскому университету.

Упреки в женственности, ходульности и неправдоподобной идеальности персонажа сопровождали и постановки «Маленького лорда Фаунтлероя» в театре. Отчасти это происходило оттого, что в силу давней театральной традиции такие роли играли актрисы-инженю, а в данном спектакле – девочки-подростки. Самой знаменитой из них была Элси Лесли, которая потом даже выпустила мемуарные очерки своей театральной карьеры. Рецензент бродвейского спектакля Алан Дейл возражал против подобных трактовок: «Я слышал, как кто-то говорил вчера, что главное возражение против маленького лорда – что он чересчур хорош, чтобы быть реальным, и, если с ним ничего не произойдет, он вырастет и станет невыносимым педантом. Я не согласен с этим. Маленький лорд Фаунтлерой не был столь безнадежным занудой. Он был во всем как обычный мальчик: бегал наперегонки с чистильщиком обуви, болтался в бакалейном магазине и вел себя так, как вели бы себя 9 мальчиков из 10. Бродвейский театр наконец показал нам нечто естественное после тошнотворной мелодрамы. Да здравствует Маленький лорд Фаунтлерой!» [Dale, 1888].

И хотя в тексте романа автор неоднократно подчеркивает мужественность мальчика (Бернетт неоднократно применяет эпитеты “sturdy”, “strong”, “manly”), в культурной традиции все-таки остался образ женственного мальчика. Во многом этому гендерному перекосу в восприятии способствовал именно костюм и внешность героя – пресловутый бархатный костюмчик и длинные локоны. Первым знаком взросления у мальчиков был отказ от длинных локонов – есть фотографии, где дети позируют еще в костюме маленького лорда Фаунтлероя, но волосы у них уже подстрижены. (рис. 6).

Костюм маленького лорда сохранял неизменную популярность на протяжении 1890-х, 1900-х, 1910-х годов. Мода на него захватила не только Америку, но и Европу, особенно Англию и Францию. Даже в России в конце 19 – начале 20 века можно видеть варианты костюма «Фаунтлерой». Нередко на фотографиях встречаются гибридные варианты, когда в костюме сохраняются лишь некоторые ключевые элементы – например, кружевной воротник, бант или бархатная курточка.

⁴ Здесь автор рецензии допускает неточность: в романе Седрик бегал наперегонки с другими мальчиками, а с Диком, чистильщиком обуви, просто дружил и часто заходил к нему.

Рис. 6.
Дети в костюмах
в стиле Фаунтлероя.

Окончательно он вышел из моды только после первой Мировой войны. Дальнейшая судьба костюма маленького лорда связана скорее с театральными постановками и экранизациями.

Бернетт сама написала сценарий спектакля по своей книге для постановки в Америке, и этот спектакль имел огромный успех, он шел в Нью-Йорке и в Бостоне. В 1888-м году по роману Бернетт была поставлена пьеса в Лондоне, но поскольку текст пьесы не был согласован с автором, Бернетт подала судебный иск и выиграла процесс. Это стало прецедентом в истории авторского права. Общество британских авторов устроило в честь этой победы торжественный прием, на котором Бернетт были вручены благодарственное письмо и бриллиантовый браслет. Права на постановку стали пользоваться повышенным спросом. Как писали в американской газете *The Evening World*, «Ажиотаж вокруг "Маленького лорда Фаунтлероя" вместо того, чтобы пойти на убыль, только нарастает... Это довольно забавно. Вчера распространился слух, что Уэсли Сиссон выкупил права на постановку в Италии, М.Б.Ливит – в Японии, а Харри Роквуд – на Сандвичевых Островах» [*The Evening World*, 1889, April 5].

После бродвейского спектакля последовало еще 400 постановок по всей Америке. Маленького лорда на Бродвее очень успешно играла Элси Лесли, и сама Бернетт хвалила ее игру. В более поздней лондонской постановке были тоже задействованы актрисы-инженю. Среди них выделялась правнучка Шиллера Герти Хоумэн. Однако успешная карьера исполнителей-детей чаще всего завершалась, когда они выросли. Исключение составляет разве что прославленный комик Бастер Китон, который тоже в детстве исполнял роль маленького лорда и объездил с этим спектаклем всю Америку. Нередко в костюме маленького лорда выступали дети на музыкальных концертах, как, например, пианист-вундеркинд Джозеф Хофманн.

О.Б. Вайнштейн *«Костюм для благовоспитанных мальчиков»:*

«Маленький лорд Фаунтлерой» и детская мода конца 19 – начала 20 века

Из экранизаций стоит отметить немой фильм 1914 года и еще один, 1921 года, в котором играла Мэри Пикфорд, причем она исполняла сразу две роли – Седрика и его матери. Кульминационным эпизодом считается момент, когда Мэри Пикфорд целует сама себя: мальчик будит спящую маму поцелуем. Сцена вошла в анналы спецэффектов эпохи немого кино – ее снимали с применением технически сложных приемов с двойной экспозицией и наложением силуэтов. Этот эпизод, который занимает 3 секунды, снимался в течение 15 часов. Бернетт присутствовала на премьере этого фильма. Дальнейшие экранизации были уже после смерти автора в 1936 (в главной роли снимался Фредди Бартоломео), 1980 и в 1994 году.

Возможное объяснение популярности костюма маленького лорда состоит в том, что 1880-е годы в Америке – период экономического подъема, когда идет интенсивная индустриализация и оформляется средний класс. К концу XIX столетия в американском обществе окончательно складывается система буржуазного потребления, детально описанная Т.Вебленом в его классической книге «Теория праздного класса» [Веблен, 2016].

Необходимость маркировать свой социальный статус приводит к повышенному вниманию к детской одежде как средству символического выражения, и здесь включаются механизмы «потребления напоказ», описанные Вебленом. Согласно такой логике, неработающие матери выражали свои социальные устремления через детскую моду, соревнуясь в размерах кружевных воротников и элегантных фасонах аристократических бархатных костюмчиков для своих сыновей. В современных терминах этот феномен можно рассматривать как пример так называемой “aspirational fashion” – моды, в которую вкладываются ожидания. Старинный европейский придворный костюм для мальчика оказалась оптимальной конструкцией для выражения материнских идеалов элегантности и учтивости.

Этот аристократический ореол костюма маленького лорда, кстати, очень ощутим в знаменитом портрете Зинаиды Гиппиус кисти Бакста 1906 года. На портрете Гиппиус позирует в костюме маленького лорда Фаунтлероя, что в то время, конечно, воспринималось как эпатаж, но желаемый эффект остранения и аристократизма был достигнут.

Хотя в романе Бернетт по сюжету неоднократно акцентируются республиканские взгляды Седрика (это линия, связанная с мистером Хоббсом), финальный триумф Седрика в роли наследника графа Доринкура в итоге реализует сарториальную программу, заложенную в его аристократическом наряде. Вписанные в костюм маленького лорда культурные алгоритмы оказались сильнее и влиятельнее, чем исходный текст романа со всеми авторскими интенциями. И если ранее мы уже зафиксировали в гендерном анализе, как несмотря на декларированную в романе мужественность мальчика, в общественном восприятии все же победил стереотип женственности, то теперь в том же ключе мы видим, как идея аристократизма стала доминантой для публики, вопреки заявленному республиканизму.

В журнальных дискуссиях вокруг книги Бернетт нередко звучали упреки в адрес матерей, одевавших своих сыновей в костюм «Маленького лорда Фаунтлероя». Популярный упрек состоял в том, что они потворствуют своему тщеславию, превращая разряженных сыновей в аксессуар к собственным платьям. Подобная критика отражает стандартное консервативное обвинение в адрес моды – будто бы мода базируется на тщеславии. Нежная привязанность маленького лорда к «Дорогой» тоже стала объектом критики – в журналах звучали призывы покончить с викторианским «матриархатом» и воспитывать мальчиков «по-мужски», без сантиментов.

Другой, не менее распространенный упрек был по поводу завышенных стандартов гигиены: ссылаясь на лозунг “boys will be boys”, сторонники естественного воспитания призывали позволить детям шалить, свободно играть на воздухе и пачкаться в грязи, что, разумеется, было невозможно в костюме Фаунтлероя. Образцом в данном случае служил другой литературный герой – Гекльберри Финн Марка Твена.

Наконец, по мере экономического роста, американские «капитаны индустрии» проецировали на детскую моду свои императивные ожидания: они желали видеть в одежде сыновей воплощение

O.B. Vainshtein “*A Suit for Genteel Boys*”: ‘*Little Lord Fauntleroy*’
and *Children’s Fashion of the late 19 – beginning of 20 centuries*

будущего делового успеха, и оттого на смену фаунтлероевскому стилю постепенно пришел сшитый на заказ практичный детский костюм из ноской шерстяной материи. Это был уже совсем другой вариант “aspirational fashion”. Как обобщает Кристен Стюарт по поводу произошедших перемен, «Реализм заменил оптимизм, предпринимательство заменило аристократию, а отцы заменили матерей по мере того, как в Америке трансформировалось концепция юношества» (“boyhood”) [Stewart, 2011, p. 107].

Популярность костюма, конечно, связана и с популярностью главного героя. Особенность Седрика как персонажа романа заключается в том, что это герой-медиатор, который на протяжении всего сюжета «осциллирует между оппозициями ребенка и взрослого, мужского и женского, богатого и бедного и даже черных и белых... тем самым дестабилизируя идею, что людей можно спокойно распределять по противоположным категориям в зависимости от идентичности» [Gubar, 2016, p. 400; Clark, 2003, p. 47]. Эта функция героя-медиатора позволяет Маленькому лорду не только решать все проблемы, возникающие по ходу сюжета (примирение семьи, улаживание конфликта между графом и арендатором и т.д.), но и обеспечивает ему любовь читателей. В романе не раз акцентируется универсальное обаяние Седрика, который умеет подружиться с любым человеком, а сама Бернетт объясняла это бросающееся в глаза свойство героя тем, что в нем налицо парадоксальная смесь зрелости и наивности, поскольку он больше общался со взрослыми, чем со сверстниками.

Сходное качество универсального обаяния и функцию героя-медиатора обнаруживают и другие знаковые персонажи детской литературы конца 19 века – Питер Пэн, герой Джеймса Барри и Ллойд Шерман, «маленький полковник», героиня одноименной повести Анни Джонстон [Johnston, 1998].

Успех «Маленького лорда Фаунтлероя» во многом связан с поэтикой массовой сентиментальной литературы, которая к концу 19 века уже завоевывала книжный рынок. Однако под пером Бернетт сентиментальные максимы звучали возвышенно и афористично: «Скажу тебе только одно: будь всегда добрым, мой милый, великодушным и правдивым, и тогда ты никому в жизни не причинишь зла. Помогай людям, поддерживай их и помни, что благодаря твоему рождению жить на нашей земле станет лучше» [Бернетт, 1992, с. 149]. Это высокая и внятная сентиментальность, которая просвечивает в лучших сказках Г.Х.Андерсона, в повестях Луизы Мэй Олкотт и Эдит Несбит. Неслучайно критик А.Б.Морис в свое время пронизательно заметил: «Это одна из редких книг, которую гиперкритики могут осудить как слишком мелодраматичную или чрезмерно сентиментальную, но которая тем не менее никогда не устаревает и всегда трогает сердца всех, кроме самых скучных и невосприимчивых читателей» [Maurice, 1911, p. 45]⁵.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Костюм маленького лорда Фаунтлероя. Иллюстрация в женском журнале Peterson's magazine.

Источник: Peterson's Magazine, 1889.

Рис. 2. «Реальный Фаунтлерой слушает историю идеального Фаунтлероя». Илл. Р.Берч.

Источник: The Ladies Home Journal, 1894, February, p.5.

Рис. 3. Лорд Фаунтлерой пишет письмо. Илл. Р.Берч.

Источник: Little Lord Fauntleroy by Frances Hodgson Burnett. New-York: Charles Scribner's sons, 1886, p.103.

⁵ Неравнодушное отношение к роману унаследовали даже современные исследователи, которые пишут о детской литературе. Мара Губар, написавшая статью “The cult of the child revisited: making fun of Fauntleroy”, в конце выражает благодарность коллеге Беверли Л.Кларк за то, что она “gently encouraged me to resist my own propensity merely to make fun of Fauntleroy” (ненавязчиво уговорила меня отказаться от моей установки просто высмеивать Фаунтлероя) [Gubar 2016, 412]. И напротив, исследовательница Кристен Стюарт с полемическим задором озаглавила свою статью «Маленький лорд Фаунтлерой: защита жертвы моды» (Little Lord Fauntleroy: The Defence of a Fashion Victim) [Stewart 2011]. Характерно, что книга продолжает привлекать внимание исследователей - последняя монография о романе Бернетт вышла в 2020 году [Recchio 2020].

О.Б. Вайнштейн «Костюм для благовоспитанных мальчиков»:
«Маленький лорд Фаунтлерой» и детская мода конца 19 – начала 20 века

Рис. 4. «Просто обопритесь на меня». Илл. Р.Берч.

Источник: Little Lord Fauntleroy by Frances Hodgson Burnett. New-York: Charles Scribner's sons, 1886, p.80.

Рис. 5. Кепплер У.Д. Маленький Тед Фаунтлерой. (Little Ted Fauntleroy). 1907.

Источник: Library of Congress Prints and Photographs Division. Reproduction Number LC-DIG-ppmsca-26228.
(No known restrictions on publication).

Рис. 6. Дети в костюмах в стиле Фаунтлероя.

Источник: Library of Congress Prints and Photographs Division. Reproduction Number: LC-USZ62-67632.
(No known restrictions on publication).

ФИЛЬМОГРАФИЯ

1. Маленький лорд Фаунтлерой / Little lord Fauntleroy (1914, реж. Ф.М. Торнтон, США), игр.
2. Маленький лорд Фаунтлерой / Little lord Fauntleroy (1921, реж. А. Грин, Д. Пикфорд, США), игр.
3. Маленький лорд Фаунтлерой / Little lord Fauntleroy (1936, реж. Д. Кромуэлл, США), игр.

ИСТОЧНИКИ

1. Бернет Ф. История маленького лорда. – Москва.: Радио и связь, 1992.
2. Beffel J.N. The Fauntleroy Plague // The Bookman, 1927, April. – P.133-138.
3. Burnett F. How Fauntleroy really occurred and a very real little boy became an ideal one // The Ladies' Home Journal, 1893, Vol.XI, December 1893 – February 1894 .
4. Burnett F. Little lord Fauntleroy. – E-Artnow, 2018.
5. Dale A. Little lord Fauntleroy // The Evening World, New York, December 4, 1888.
6. The Evening World, 1889, April 5
7. Eustis, F.J., Greene C.M. Gems from the latest spectacular extravaganza Bluebeard, Jr. New York: Richard A. Saalfield, 1889, 11.
8. Harper's Bazaar, 1893, vol. XXVI, № 5.
9. Johnston A.F. The little Colonel. – Gretna, Los Angeles: Firebird Press, 1998.
10. The Ladies' Home Journal, 1893, Vol.XI, № 2, January 1894.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веблен Т. Теория праздного класса. – Москва: Либроком, 2016.
2. Лотман Ю.М. Текст в тексте // Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Том 1. – Таллин: Александра, 1992. – С.148-160.
3. Тынянов Ю.Н. Иллюстрации // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – Москва: Наука, 1977. – С. 310-318.
4. Элман Р. Оскар Уайльд. – Москва, Независимая газета, 2000.
5. Clark B.L. Kiddie Lit. – Baltimore, MD. Johns Hopkins U.P., 2003.
6. Gubar M. The cult of the child revisited // Late Victorian into modern. Oxford 21st century approaches to literature. Edited by Laura Marcus, Michele Mendelssohn, and Kristen E. Shepherd-Barr. – Oxford: Oxford university press, 2016. – P. 398-413.
7. Maurice A.B. Bestsellers of yesterday: Frances Hodgson Burnett's Little lord Fauntleroy // The Bookman, 1911, September. – P. 35-45.
8. Recchio Th. The Novels of Frances Hodgson Burnett. In "The World of Actual Literature". – New York: Anthem Press, 2020.
9. Stewart K. Little Lord Fauntleroy: The Defence of a Fashion Victim // Fashion Forward. – Oxford: Inter-disciplinary Press, 2011. P. 99-111.

SOURCES

1. Beffel J.N. The Fauntleroy Plague. In: The Bookman, 1927, April, pp. 133-138.
2. Bernet F.H. Istoria malen'kogo lorda. [The story about little lord]. Moscow, Radio i sviaz', 1992.
3. Burnett F.H. How Fauntleroy really occurred and a very real little boy became an ideal one. In The Ladies' Home Journal, 1893, Vol.XI, December 1893 – February 1894 .
4. Burnett F. Little lord Fauntleroy. E-Artnow, 2018.
5. Dale A. Little lord Fauntleroy. In: The Evening World, New York, December 4, 1888.
6. The Evening World, 1889, April 5.

O.B. Vainshtein “*A Suit for Genteel Boys*”: ‘*Little Lord Fauntleroy*’
and *Children’s Fashion of the late 19 – beginning of 20 centuries*

7. Eustis F.J., Greene C.M. *Gems from the latest spectacular extravaganza Bluebeard, Jr.* New York, Richard A. Saalfield, 1889, 11.
8. *Harper’s Bazaar*, 1893, vol. XXVI, № 5.
9. Johnston, A.F. *The little Colonel*. Gretna, Los Angeles, Firebird Press, 1998.
10. *The Ladies’ Home Journal*, 1893, Vol.XI, № 2, January 1894.

REFERENCES

1. Clark B.L. *Kiddie Lit*. Baltimore, MD. Johns Hopkins U.P., 2003.
2. Ellman R. *Oscar Wilde*. [Oscar Wilde]. Moscow, Nezavisimaya Gazeta, 2000.
3. Gubar M. *The cult of the child revisited*. In: *Late Victorian into modern*. Oxford 21st century approaches to literature. Edited by Laura Marcus, Michele Mendelssohn, and Kristen E. Shepherd-Barr. Oxford: Oxford university press, 2016. Pp. 398-413.
4. Lotman Yu.M. *Tekst v tekste* [Text in the text]. In: Lotman Yu.M. *Izbrannie statyi v trekh tomakh*. Tom 1. Tallinn, Aleksandra, 1992. Pp.148-160.
5. Maurice A.B. *Bestsellers of yesterday: Frances Hodgson Burnett’s Little lord Fauntleroy*. In: *The Bookman*, 1911, September, pp. 35-45.
6. Recchio Th. *The Novels of Frances Hodgson Burnett*. In “*The World of Actual Literature*”. New York, Anthem Press, 2020.
7. Stewart K. *Little Lord Fauntleroy: The Defence of a Fashion Victim*. In: *Fashion Forward*, Oxford, Inter-disciplinary Press, 2011. Pp. 99-111.
8. Tynyanov Yu.N. *Poetika. Istoria literatyri. Kino* [Poetics. History of Literature. Cinema]. Moscow, Nauka, 1977. Pp. 310-318.
9. Veblen T. *Teoria prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class]. Moscow, Librokom, 2016.